

Глава 17

Когда Цянь Юй узнал, что в исчезновении Чжоу Жаня может быть замешан Чжоу Юйцин, он чуть не обезумел от ярости.

Отношения с Чжоу Юйцином у него действительно были хорошими, но не настолько, чтобы считать его родным братом.

Все эти годы он помогал и заботился о нём во многом из-за Чжоу Жаня.

Чжоу Жань был незаконнорождённым сыном старшего из братьев Чжоу, и его не особо жаловали в семье. Его воспитывала мать, и в семью Чжоу его забрали только тогда, когда выяснилось, что у старшего Чжоу не может быть других сыновей.

Но даже после этого жизнь Чжоу Жаня в семье не стала лучше.

Семья Чжоу была очень консервативной, и его привезли домой лишь для того, чтобы он стал продолжателем рода. Его статус и положение в семье не изменились, все по-прежнему смотрели на него свысока и издевались.

Включая Чжоу Юйцина.

Впрочем, Чжоу Юйцин был умён и умел держать лицо. Внешне он был единственным, кто хорошо относился к Чжоу Жаню.

Любя Чжоу Жаня, Цянь Юй, естественно, сблизился и с Чжоу Юйцином.

Все эти годы Чжоу Юйцин, пользуясь этой дружбой, получал от него немало выгод. И в итоге выяснилось, что он всё это время его обманывал, и, возможно, даже причастен к исчезновению его возлюбленного. Как тут было не разозлиться?

К сожалению, за это время он смог нарыть лишь крохи информации и не нашёл никаких следов Чжоу Жаня.

Иначе он бы не стал сегодня тратить время на пустые разговоры с семьёй Чжоу, а сразу бы перешёл к делу.

— Сынок, не торопись. Мы уже приставили людей к семье Чжоу. Как только они сделают хоть один неверный шаг, мы сможем потянуть за ниточку и найти Сяо Жаня... Они посмели обмануть нашу семью, мы им этого не простим!

Цянь Хунцзюнь и У Яли на этот раз полностью поддержали сына.

Им не нравились отношения сына с Чжоу Жанем, но в конце концов, если сын действительно любит, разве они, родители, могут стоять у него на пути и смотреть, как он страдает?

К тому же, в исчезновении Чжоу Жаня было что-то странное.

Если это дело рук семьи Чжоу, то это уже не просто попытка разлучить двух влюблённых, а, возможно, целая интрига, направленная против их семьи.

Ведь после исчезновения Чжоу Жаня их сын впал в депрессию, и за эти годы немало выгодных проектов перешло в руки семьи Чжоу...

Поэтому, как бы то ни было, они поддержали сына в его решении докопаться до правды.

Цянь Юй был настроен решительно.

Чжоу Гобин хоть и держался во время разговора уверенно, но, вернувшись домой, помрачнел. Сердце его было не на месте.

Цянь Юя он знал. Тот не стал бы так злиться и идти на разрыв без веских причин. Его настрой заставил Чжоу Гобина отнестись к ситуации со всей серьёзностью.

Подумав, он позвал Чжоу Юйцина.

— Юйцин, что там на самом деле с Чжоу Жанем? Расскажи отцу всё как есть...

— Папа, о чём ты? Я правда ничего не знаю. Неужели ты тоже думаешь, что я мог что-то сделать Чжоу Жаню? — на лице Чжоу Юйцина промелькнуло и тут же исчезло странное выражение.

— Цянь Юя просто кто-то настроил против меня. У меня не было ни причин, ни мотивов вредить Чжоу Жаню. Какая мне от этого выгода?

— Папа, ты же знаешь, что многие контракты с корпорацией Цянь я получил благодаря хорошим отношениям с Чжоу Жанем. Я больше всех заинтересован в том, чтобы с ним всё было в порядке. Тогда Цянь Юй и дальше бы мне помогал, не так ли? — объяснил Чжоу Юйцин.

Сюз Юнь тут же поддержала сына:

— Да, старина Чжоу, ты же знаешь нашего Юйцина. Он самый добрый и мягкосердечный. Если бы не он, Чжоу Жань вообще бы не смог у нас в доме прижиться.

— К тому же, ты сам его воспитывал. Неужели ты думаешь, что наш Юйцин мог совершить такую глупость? Какая нам выгода от того, чтобы вредить Чжоу Жаню...

И это была правда.

Чжоу Жань был незаконнорождённым сыном старшего брата, у которого в семье не было никакой власти. Он не представлял для них никакой угрозы.

А Чжоу Юйцин, наоборот, благодаря помощи Цянь Юя быстро укрепил свои позиции как наследника. Ему не было никакого резона вредить Чжоу Жаню. Наоборот, если бы Чжоу Жань женился на Цянь Юе, это было бы им только на руку.

Чжоу Гобин и сам это понимал.

Но уверенность Цянь Юя в том, что его сын причастен к исчезновению, не давала ему покоя. Он должен был всё выяснить.

Жена считала их сына ангелом, но он-то, как отец, знавший его характер, понимал, что тот далеко не так прост.

Он боялся, что сын действительно мог что-то натворить за их спинами.

Подумав, Чжоу Гобин снова посмотрел на сына:

— Юйцин, ты уверен, что не имеешь к этому никакого отношения?

Взгляд отца был пронзительным, и сердце Чжоу Юйцина на мгновение сжалось.

Но он всё же покачал головой.

— Папа, я правда не при чём. Хоть Сяо Жань и связывался со мной все эти годы, но он только просил денег. Он сам просил меня не говорить Цянь Юю, где он. Я был в трудном положении... К тому же, Сяо Жань ушёл к другому. Если бы Цянь Юй его нашёл, он бы выместил свой гнев на нашей семье.

Сказав это, Чжоу Юйцин виновато опустил голову, изображая послушание.

Он был его сыном, его гордостью, его надеждой. Чжоу Гобин, глядя на него, не мог больше

сомневаться.

Если сын не лжёт, значит, кто-то действительно настроил Цянь Юя против них, чтобы разрушить их союз.

Лицо Чжоу Гобина немного смягчилось.

— Я понял, сынок. Я не сомневаюсь в тебе. Просто разрыв с семьёй Цянь — это огромный удар по нашему бизнесу. Если возможно, я бы не хотел доводить до этого. У тебя есть три дня, попробуй как-нибудь уговорить Цянь Юя передумать...

— А если не получится, то и ладно. Наш Юйцин — счастливчик. Семья Цянь ещё пожалеет, что отказалась от дружбы с нами, — свысока заявила Сюэ Юнь, жалея сына, которому придётся унижаться.

Она свято верила в удачу своего сына. Мастер напророчил ему великую судьбу. Все эти годы корпорация Чжоу не раз выходила из кризисов именно благодаря его удаче.

Сотрудничество с семьёй Цянь было лишь приятным бонусом. И без них семья Чжоу не пропадёт.

Чжоу Гобин, хоть и разделял эту веру, но не был так наивен, как жена.

— Удача удачей, но делать то, что нужно, всё равно придётся...

— Я понял, папа. Я поговорю с братом Цянь Юем ещё раз. Мама, не волнуйся, мы с папой всё решим. Ты с детства так обо мне заботилась, теперь твоё время отдыхать, — послушно кивнул Чжоу Юйцин и с нежностью обратился к матери.

Сюэ Юнь, не любившая вникать в дела и предпочитавшая праздную жизнь, была очень довольна его словами.

...

Когда родители ушли, Чжоу Юйцин закрыл за ними дверь.

Улыбка сошла с его лица, сменившись тревогой и беспокойством.

Он прижал руку к сердцу, закусил губу и зашептал, убеждая самого себя:

«Это не моя вина, не вините меня. Я просто не хотел, чтобы Чжоу Жань оставался в семье, не

хотел, чтобы он говорил лишнего. Я не хотел ему вредить... Это ему не повезло, он не смог вынести даже маленького несчастья. Нельзя меня винить... Это всё Чжоу Жань, он сам лез не в своё дело... Не моя вина...»

Он повторял это снова и снова, пока тревога и страх не отступили.

Мастер сказал, что он — Добродетель в десяти поколениях, благословлённый небесами, рождённый под счастливой звездой. В этой жизни ему суждено во всём преуспевать. Не нужно бояться.

Что бы Цянь Юй ни раскопал, он не будет иметь к этому никакого отношения. Это Чжоу Жаню просто не повезло.

Подумав об этом, Чжоу Юйцин открыл WeChat и, найдя контакт «Чжоу Жань», отправил сообщение:

[Сяо Жань, ты видел сегодняшние новости? Брат Цянь Юй узнал, что мы общались. Он в ярости и ищет тебя. Будь осторожнее в последнее время.]

Отправив сообщение, Чжоу Юйцин небрежно бросил телефон на кровать и пошёл в душ.

Казалось, его совсем не волновало, получит ли он ответ.

...

В то же время, в какой-то старой квартире.

В тускло освещённой комнате на потёртом диване сидел небритый, мрачный мужчина средних лет. Его налитые кровью глаза смотрели на сообщение в WeChat, и на его губах появилась странная, жуткая улыбка.

<http://bllate.org/book/13666/1584655>